

БЫТЬ РУССКАГО НАРОДА.

ЧАСТЬ IV.

ЗАБАВЫ.

I. ИГРЫ. II. ХОРОВОДЫ.

Сост. А. Перещепин.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТРЕТИАРИИ ВОСНОВНО-ЧУДОВИЩНЫХ ЗАБАВЪ.

1848.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Ко-
митетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 4 марта 1846
года.

Дхъзоръ № 4. Фрайзинг.

Издательство А. С. Суворова

Санкт-Петербургъ. Книжный магазинъ

А. С. Суворова. Печатано въ типографии

А. С. Суворова. Печатано въ типографии

I. ИГРЫ ДѢТСКІЯ. II. ИГРЫ ДѢВИЧЕСКІЯ. III. ИГРЫ МУЖЕСКІЯ и IV. ИГРЫ ОБОЕГО ПОЛА.

Вступленіе. I Игры дѣтскія: сорока, лошадка, перегонка, кляцки, пень, теребить носъ, ярка, хлопаніе и хлопушка, куклы, голубъ, горобецъ, волкъ и гуси, скрой волкъ, мышка, крыночка, сучка, клюкъ, шнуръ, веревочка, бумажный змѣй, рыба, тюзики, орышекъ, терять, ласы, снѣжные изображенія, волчокъ — II Игры дѣвическія: макъ, горыки, лычки, сижу посижу, безъ соли соль, жмурки, котики, первенчики, корабль съ мельницей, колечко, камешки, колышки, кумки, коза, огарушекъ, скачка на доскѣ, запуски, четъ и нечетъ, обручъ, бирюльки. III. Игры мужескія: мячъ, мячъ обь землю и обь стѣну, летучій мячъ или воланъ, воробы, пытка, свайка, ножикъ, мышка, чушки, чижъ или чижикъ, кандалы, шаръ или касло, вѣтчинка, бабки, чеканчики или жожки, альчикъ, пыжъ, скрагли, скляпъ, кегли, сконердинъ, цурка, рай, тычка, чекарда, городки, крегли, буй, простыньокъ, орлянка, кости или зерна, перетягиваніе веревкою, гусекъ, шахматы, шашки, ломка пряниковъ, борьба, кулачный бой. IV. Игры обоего пола: ужище, колючки, жгутъ, король (литовскій), бружаешь, медвѣдь, драгунъ, вѣничикъ, дергачъ, король (малороссійскій), взвѣшиваніе соли, кружокъ, кончики, ланта, столбики, коршунъ, воронъ, рѣдька, веревочка, яша, речрутскій наборъ, курилка, игра имѣшами, игра въ птицы, воробей, почта, синонимъ, кухня, весь туалатъ, кошки-мышки, пошолъ рубль, охъ болитъ, мостъ мостить, азбу-

Часть IV.

ка, молчаніе, къ чему бы употребили меня? — чему уподобить? — прошколить, воть моя корзина, измой концертъ, осужденный, птичій охотникъ, перчаткой играть, дорожные, сочинитель, ность, застѣданіе; хорошъ пригожъ, женииться хочу, или: хороша пригожа, замужъ хочу, сестры; продажа холста, костыль, цветъ, качели, катанье съ горъ и на саняхъ, карты.

}

И Г Р Ы.

Не возможно представить въ стройномъ порядке, по-
всемѣстныя наши забавы: онъ такъ многочисленны и
перемѣчны, что трудно собрать ихъ въ одно, под-
вести подъ одинъ уровень увеселеній, чтобы вывести
объ нихъ общее заключеніе. — Простой народъ, со-
хранилъ предковъ повѣры и обычаи, смѣлъ ихъ съ при-
вычками своими. — Иностранцы весьма превратно изо-
бражали наши игры: не зная нашего языка, и мало за-
ботясь о вѣрности изложениія, они включали въ свои
дневники, все безъ разбора. — Довольно взглянуть на
нѣсколько современныхъ извѣстій иноземцевъ, чтобы
убѣдиться о ихъ нѣвѣжественномъ описаніи: Окру-
живъ себя книгами иностранными, незаслуживающи-
ми довѣрія, они выписываютъ изъ нихъ, что имъ
вздумается, и говорятъ, какъ бы сами все видѣли. —
Забавы нашего народа, отраженіе истиннаго и не-
поддаѣльного ихъ веселія, не иначе могутъ быть опи-
саны, какъ съ дѣйствительной картины ихъ жизни.

Въ теплое время собираются предъ домомъ мушки и женщины, молодые и девушки. Сначала мушки прі-
ѣтствуютъ другъ друга, снятыемъ шапки съ голевы,
а женскій полъ встрѣчаетъ ихъ улыбкою, или вопросомъ о здоровыи; потомъ садятся рядомъ на лавкѣ у

дома. Если бы не достало места для женщинъ, то самые старики встаютъ и просятъ ихъ садиться. Женщины уважаются повсюду, во всѣхъ состояніяхъ. Молодые перешепчиваются между собою, старики усмѣхаются и говорятъ имъ, съ простосердечнымъ хохотомъ, что ихъ подслушали. Тогда начинается разговоръ живѣе, бесѣда откровеннѣе и перестаютъ чуждаться; подступаютъ ближе другъ къ другу, и дѣлаютъ общій кругъ. Является балалайка, и всѣ раздвигаются. Дѣвушки ожидаютъ съ нетерпѣніемъ приглашенія. Вездѣ дѣвушки начинаютъ первыя, и вездѣ онѣ съ своими правами. Молодецъ, который всѣхъ посмѣлѣе, выступаетъ впередъ, и снявъ шапку, проситъ красавицу повеселиться съ нимъ. — Все общество въ праздничныхъ нарядахъ: мужчины въ кафтанахъ, съ отворотомъ красной рубашки и въ шапкѣ набекрень. Дѣвушки въ сарафанахъ, съ длинными рукавами бѣлой рубашки и бѣлымъ платкомъ въ рукѣ. — Еще не начинается пляска, а только заохочиваются къ ней. Тутъ мальчики мѣшаютъ всѣмъ: они отвлекаютъ общее вниманіе своею бѣготнею и играми, въ коихъ нерѣдко принимаютъ участіе и взрослые. — Дѣвушки расходятся, образуютъ свой кругъ, измышляютъ о своихъ забавахъ; желатые отдаляются отъ нихъ, идутъ въ сторону; одни старые остаются предъ домомъ, и ведутъ разговоры о своихъ занятіяхъ: все расходится, и казалось бы веселію конецъ. Тутъ-то оно начинается: рѣзвые и беззаботные шалуны, затѣваютъ своихъ лошадокъ и запуски; парни сбиваются городки, дѣвушки скачутъ на доскахъ. Когда поразвеселятся, тогда затѣваются общія игры, въ которыхъ не принимаютъ только дѣтей; послѣднія не жалѣютъ объ этомъ, потому что онѣ имѣютъ свои собственныя, имъ однимъ принадлежащиа. Но дѣвушки и женщины, кроме общихъ забавъ, имѣютъ такъ же свои

отдѣльныя: тогда парни не вѣшиваются въ девическія, а лѣвушки въ мужескіи игры.—Ноъ и возрастъ отдѣляется другъ отъ друга, а потому проводится само по себѣ естественное раздѣленіе игръ.

1. ИГРЫ ДѢТСКІЯ.

Дѣтскій возрастъ любить беззатѣйныя, не хитрыя игры; но въ нихъ скрывается или поученіе или выраженіе ихъ возраста.

Сорока повсемѣстная забава. Ею веселять Сороку. ребенковъ и маленькихъ дѣтей. — Матери или нянѣки, посадивъ ребенка на свои колѣни, или поставивъ его подлѣ себя, перебираютъ по пальцамъ дитяти и ласкаютъ, чтобы оно не плакало, приговаривая: сорока, ворона, дѣтямъ кашку варила: одному дала, другому дала,—и засчекотавъ подъ мышкой, произносятъ скоро: а третьему не дала. Сорока улетѣла! — Въ Малороссіи говорятъ: сорока, ворона, на припичку сидила, дитямъ кашу варыла; одному дала, другому дала, сѣму дала, сѣму дала, а сѣму не дала,—гай! гай! сорока улитила.—Засчекотавъ ребенка, пробуждаютъ въ немъ смѣхъ и послѣ заставляютъ его повторять тоже самое. — При успешномъ повтореніи дитяти, цѣлютъ его всякой разъ. — Этую забаву продолжаютъ, пока дитя развеселится.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ говорятъ: сорока, ворона, дѣтямъ кашу варила, на порогѣ студила. Тому дала, тому дала, тому шейку урвала, и полетѣла! — Суха суха!... Забавляютъ еще такъ:

Сорока, сорока, кашку варила; на порогѣ скакала, гостей смѣкала. Гости на дворь, кашку на столъ; гости со двора, кашка со стола. Этому дала, этому не

дала; этому досталось, этому не досталось: который маль, который дрова не таскалъ, который почку не топилъ, который щи не варилъ, который за водой не ходилъ. Шу, полетѣла! и хвостикомъ завергъла.

Ладушки, ладушки! гдѣ были? — У бабушки? кушали аладушки. Что ъли? — Кашку. — Что пили? — Бражку. — Кашка слатенька (сладѣнька), бражка пьяненка. — При закачиваніи дѣтей поютъ протяжнымъ голосомъ:

Воркай, воркай голубчикъ,
Воркай сиаенькой.
Дворомъ летишъ, воркуешь;
Шатромъ летишъ, слушаешь.
А кто въ шатрѣ говорить?
Говорить въ шатрѣ
Братъ со сестрой,
Родимой со родимой. —
Сестрица моя родная!
Пойдемъ гулять,
Во зеленой садѣ.
Сорвемъ въ саду по цветѣтку,
Совьемъ себѣ по вѣнку.
Понесемъ вѣнки къ батюшкѣ,
Къ родимой матушкѣ.
Сударь ты мой, батюшка,
Сударыня ты моя, матушка
Которой вѣнокъ алѣ?
Которой изъ нась милѣ? —
Дитя мое милое!
Всѣ вѣнки алые,
Всѣ дѣти милые. —

Иногда забавляютъ дѣтей причитаніями:

У котика, у кота,
Была мачиха;
Она была кота,
Приговаривала;

На все стороны,
Кота оборачивала.
Дайте коту папы,
На заднія лапы. —
Быть котикъ, — не кроши;
Больше папы не проси. (').

(') Въ Польшѣ приговариваются дѣти:

Tu tukoszka, jagełki war-
zyła,
W dziobek się sparziła :
Temu dała, temu dała.
Tamtemu łepek urwała,
I het połeciała,
Do rzeczki.

—
Połeciała do paproci
Wygrzebiała troje dzieci:
Pierwsze woła gnać.
Drugie poganiać,
Trzecie siędzi na kamieniu,
Trzyma dudki na ramieniu:

—
Biegla mysz,
Ziadła knysz.
Tu tu siadła,
Knysza ziadła.

—
Myszko, myszko! где
была?
У бабки.
Coś jadła?
Ochłapki (остатки).
A czemuś nie przynosiła?
Bom zapomniała.

Myszka, myszka poeszla do
laśke,

Złapała ptaszka,
Nikomu go nie dała,
Sama go ziodła.

—
Kowalu, kowalu! podkuj
mnie buty.

Roszakaj Muszanie,
Niech ognia dostanie. —
Stuk, stuk, stuk.

—
Iedzie pan, pan,
Na koniku sam, sam.

Iedzie żyd, żyd,
Hotata! hotata!

Iedzie chłop, chłop
Z konika hop, hop.

Golębow. Gry i zabaw. etc,
ed. Warsz. 1831 г., ч. 3.
с. 7—10.

У венгерскихъ Словаковъ
мама сорока известна подъ
именемъ дѣтской каши. Мама-
ка или нянка, взявъ ручку
дитяти, бьетъ указательнымъ
пальцемъ по его ладони или
крутить пальцемъ по ладони,
представляя этимъ, что она

Лошадка. Въ праздничные дни, особенно лѣтомъ, всегда и по-всюду встрѣтите мальчишекъ съ веревочками въ зу-бахъ, бѣгущихъ по два или по три, схватясь за руки, представляя изъ себя лошадокъ. Ими пра-вить бой - кучерь, который неумолимо хлопаетъ плетью и кричить на нихъ. Эта игра есть одна изъ любимыхъ для крестьянскихъ дѣтей. Въ де-ревнѣ едва станетъ ходить мальчикъ, уже онъ возитъ истоптаный лапоть илиѣздитъ верхомъ на палочки; поить своего коня, ставить его въ конюшню, даетъ ему овеа и чистить его. Когда можетъ уже бѣгать по улицѣ, тогда онъ съ восторгомъ снаряжаетъ тройку, которая иногда впряженется въ тележку, и на ней по-мѣщается кучерь. — Тройка бѣжитъ сначала тихою рысью, потомъ несется, бѣть и опрокидываетъ повозку. Ушибенный кучерь забываетъ о своей боли: онъ бѣ-житъ за лошадьми, останавливаетъ ихъ, гладить каждую по головкѣ и внимательно разматриваетъ: не засѣ-лась ли которая? — Намачиваетъ имъ ноги водою, а о себѣ не думаетъ — Эта игра выражаетъ страсть ям-щиковъ къ своему занятію.

Играютъ въ лошадки еще проще: садятся мальчики

мѣшаютъ кашу, и приговариваютъ за каждымъ разомъ:

Наварилъ маничка кашички,
Подите семъ, подите семъ, мои дѣточки!
Тому то дала на мицтичу,
Тому то на панвицу,
Тому то на танѣрицу,
Тому то на дыжечку,
Тому то на видличку.

А тому то найменьшемуничъ не дала,
Але му прасятко зекляла:
Кикъ! кикъ! кикъ!

Kollar: Národn. zpiew. ч. I. с. 315.

и дѣвочки верхомъ на палочкѣ, и воображая себѣ, что ониѣ ѿдуть на лошадкѣ, занудымаютъ ее шнурочкомъ или веревочкою, хлещутъ плетью, а за неимѣніемъ ее, тонкимъ прутикомъ, сворачивають свою головку на стѣрую, сбачутъ галопомъ, или во всю прыть, и кричатъ: пошелъ! пади! — Дѣвочка не такъ охотно разъѣждаютъ на лошадкѣ, какъ мальчики, обнаруживая себою съ дѣтства, что это не свойственно ихъ полу, — потому ониѣ предоставляютъ ѻздить мушинамъ. —

У дѣтей болѣе взрослыхъ, составляетъ любимую еще ^{перегонка} забаву, — бѣганье въ перегонку. Играющія перегоняютъ другъ друга, и кто кого перегонитъ, тотъ хвалится съ самодовольствіемъ. Въ этой игрѣ принимаютъ участіе дѣвушки. — Перегонка служитъ къ тѣлесному укрѣпленію и развитію проворства. — Эта игра называется въ Малороссіи *выпередки*.

Дѣти, которымъ запрещено отлучаться отъ дома, *клѣцки* собираются подлѣ воротъ и играютъ въ клѣцки. Образовавъ изъ большаго и указательнаго пальцевъ кругъ, пропускаютъ сквозь него свою слону. — Кто пропуская слону, уронить ее на какой либо палецъ, тотъ получаетъ название *клѣцка*. — Тогда всѣ начинаютъ дразнить его: клѣцка, клѣцка; прокислая клѣцка, клѣцка! — Онъ бѣгаеть за ними и ловить; кого поймаетъ, тотъ дѣлается клѣцкою, который потомъ ловить ихъ точно также, какъ и первый. Игра продолжается, пока не набѣгаются вдоволь. — Она составляетъ одну шалость дѣтей.

Дѣти обоего пола взбираются на новыя избы, имѣ-^{ши} ющія одинъ только потолокъ, или на другое какое либо зданіе съ однимъ потолкомъ. Вскарабкавшись по лѣстницѣ, становится четверо по угламъ, а пятой, ставъ по срединѣ, пригаетъ на обѣихъ ногахъ и поетъ:

Пень, пень, дай конопель.
Трещку, горенику, —
Масла съ ложку.

При последнемъ словѣ всѣ мѣняются мѣстами, пень же старается захватить чѣ бы ни было мѣсто, потерявшій же его играетъ пия. Игра продолжается, пока она не наскучитъ; но кто остался въ послѣдній разъ пиемъ, тотъ долго носитъ это название. Игра въ пень, хотя есть дѣтская рѣзвость, однако ею выражается дурачекъ. —

Теребить носъ. Дѣти шалуны, наскучивъ какой-либо игрою, бросаются другъ на друга, толкаютъ, кричатъ, бѣгаютъ, падаютъ, ушибаются, — этого мало, этого имъ не довольно: онѣ ишутъ другихъ опущеній. Кто порѣзваѣ, тотъ вызываетъ къ новой забавѣ, — теребить носъ. Становятся другъ противу друга, и кричать: начинай! — Нѣть ты начинай. — Тутъ одинъ начинаетъ спрашивать, а другой отвѣчаетъ ему. — Чей носъ? — Савинъ — Гдѣ былъ? — Славилъ — Что выславилъ? — Копѣйку. — Куда дѣлъ? — Пряникъ купилъ. — Съ кѣмъ сѣлъ? — Одинъ. — При этомъ словѣ спрашивавшій хватаетъ за его носъ, подергиваетъ во всѣ стороны, приговаривая: не ъшъ одинъ, не ъшъ одинъ. — Если подергиваемый скажетъ тогда: сѣлъ съ тобой, — то носъ его оставляютъ въ покое. — Случается, что не отвязчивые шалуны, до того наклеиваютъ носы, что долго, долго помнятъ ихъ. — И кто забываетъ носы? Многія водятъ за носы, а многія натягиваютъ ихъ такъ длинно — что вашъ иѣменецкій! —

Эта игра по видимому ничего не объясняетъ себѣ, но вникнувъ въ нее, видимъ носы, которые слышатся безпрерывно: то за нѣжные вдохи и любовныя дѣлишки, то за дурачество и житейскіе промахи, — од-

нимъ словомъ носы, — кто не получать ихъ? — Обращаюсь къ вамъ, не сердитесь за носъ. Безъ носа нельзя быть. — Безъ носа только дурные люди, — фи! — Носъ! носъ! дайте носъ: безъ носа никто не можетъ жить.

Лѣтомъ, собравшись мальчики вмѣстѣ, выходятъ на яркъ. Тамъ копаютъ въодинъ рядъ нѣсколько ямочекъ, разстояніемъ одной отъ другой на два вершка, а въ концѣ ямочекъ дѣлаютъ одну большую. Одинъ изъ играющихъ катитъ чрезъ ямочки въ большую яму мячъ, который, въ чьей остановится, тотъ подвергается посмѣянію: становять его на колѣна, ерошатъ ему голову и повѣтъ ярку:

Ярка, не ярка,
Баранъ, не баранка:
Старая овечка да не ярочка.
Вотитель, вотитель! выше города плетень,
А на томъ плетнѣ, кузнецы куютъ;
Кузнецы куютъ, по головкѣ бьютъ.

Съ послѣднимъ словомъ, ударивъ мячикомъ по головѣ, разбѣгаются въ сторону. Тотъ схвачиваетъ мячъ и бросаетъ въ бѣгушихъ; кого застѣкетъ, тотъ долженъ катать мячикъ. Если сдѣлаетъ промахъ, то долженъ катать снова. — Нападеніе враговъ на безсильного и беззасчитность послѣдняго, — не вездѣ ли между людьми? —

Каждый мальчикъ и каждое лягя, какъ только распustится у деревьевъ и цвѣтовъ листья, срываетъ ихъ для своей забавы: листъ прикладывается къ своимъ губамъ и втянувшись въ себя, разрывается пополамъ, производя этимъ громкое потрескеніе въ воздухѣ, на подобіе отдаленного выстрѣла. — Этотъ трескъ такъ нравится дѣтямъ, что

Хлопа-
ние и
хлому-
шка.

онѣ ходятъ по нѣсколько вмѣстѣ и щелкаютъ поминутно, стараясь другъ предъ другомъ выказать свое искусство.

Поэтъ Анакреонъ воспѣлъ эту забаву, которая была любимою у Грековъ.

Свертываютъ еще листъ бумаги трехугольникомъ и хлопаютъ имъ по воздуху,—ходя и бѣгая. Дѣти любятъ пугать хлопушкою мухъ, особенно имъ нравится хлопать неожиданно по идущимъ. — Гулъ отъ свернутой бумаги, раздается довольно сильный.

Въ обѣихъ этихъ забавахъ, выражается наклонность дѣтей къ военнымъ занятіямъ.

Куклы. Дѣлаютъ изображенія деревянныя, представляющія дѣвушекъ, мальчиковъ, ребенковъ; всѣхъ ихъ нарѣжаютъ въ платья и дарятъ дѣвочекъ, которая нянчить свои куклы, ходить съ ними въ гости, или сами угождаются имъ.

Эта игра составляетъ пріятное препровожденіе времени для дѣтей, но вмѣстѣ съ тѣмъ приучаетъ дѣвушекъ съ малолѣтства видѣть, въ себѣ самыхъ, будущихъ матерей. Подъ куклами онѣ воображаютъ своихъ малютокъ, а себя мамками, вяньками и матерями. Сколько для нихъ слезъ, если увидятъ, что кто нибудь ударить ихъ куклу! Онѣ рыдаютъ по нихъ, какъ нѣжныя матери по дѣтямъ.

Голубь. Одно изъ проворныхъ дѣтей выбирается ястребомъ на всю игру, или до ухода первого голуба. Въ первомъ случаѣ онъ называется вльчный, а во второмъ со хвостикомъ. Играющіе избираютъ изъ своей среды голуба и голубку, а всѣ прочие составляютъ однихъ птенцовъ. Голубъ летить собирать корму, голубка ожидаетъ его съ дѣтьми. Птенцы просить хлѣба, но его неѣть; они голодаютъ, бродятъ и пишатъ.—Прилетаетъ самецъ и дѣлить между ними пищу.—Дѣтки уже подросли; имъ не хочется сидѣть дома; онѣ пускаются летать по свѣту. Но повсюду есть враги, особенно для счастливаго семейства. Летить ястребъ и устремляется на нихъ. — Онъ

похищаетъ дѣтей по одиночкѣ: голубъ и голубка тоскуютъ. Ястребъ, недовольствуясь расхищеніемъ малютокъ, поражаетъ сначала самца, потомъ самку, — и тѣмъ довершаетъ истребленіе цѣлаго семейства. Бываетъ, что голубъ убиваетъ ястреба. — но если онъ не одолѣеть его? — Тогда ястребъ развертываетъ всю свою лютость, — выраженіе истительнаго врага, — поражаетъ его въ голову, рветъ перья и распускаетъ повѣтру.

Разспалявшися въ этой игрѣ дѣти, хватаются крѣпко за платья и рвутъ другъ на другѣ, не замѣчая этого.

Голубъ и голубка съ своими птенцами, высказываютъ собою несчастное семейство, страдающее отъ лиходѣевъ; семейство беззащитное, которое разоряютъ всевозможными неправдами.

Игра эта малороссійская; въ нее играютъ преимущественно мальчики. Составивъ кругъ изъ трехъ или болѣе паръ, берутся за руки и двигаются въ одну сторону, припѣвая:

Горо-
бецъ.

Горобѣичко шпачку, шпачку!
Чы бувавъ ты въ садку, въ садку?
Чы бачывъ ты, якъ макъ сіoutъ?
Якъ макъ сіoutъ, якъ макъ сіoutъ!

Пропѣвъ это, движущіеся останавливаются: мальчики обращаются другъ къ другу и скавъ кулаки, размахиваются, какъ бы сѣютъ макъ, и бьютъ въ тактъ по бокамъ другъ друга по три раза, съ припѣвомъ:

Оде такъ макъ сіoutъ. 3. р.

Потомъ составляютъ прежній кругъ и двигаются по прежнему, припѣвая:

Горобѣичко шпачку, шпачку!
Чы бувавъ ты въ садку, въ садку?